

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА МОНАРХИЧЕСКИХ СОЮЗОВ: ПОИСКИ ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ (1905 – 1912 гг.)

В данной статье на основе анализа уставных и программных документов ведущих общероссийских монархических партий впервые комплексно исследуется их организационная структура. Основное внимание уделяется крайне правым организациям – Союзу Русского Народа и Всероссийскому Дубровинскому Союзу Русского Народа, а также Союзу Русского Народа – обновленческому и Русскому Народному Союзу имени Михаила Архангела, представляющим центр монархического движения. Предлагаемая статья содержит материал об участии в организационном становлении правых сил местных монархических образований указанных партий, возникших и действующих в 1905 – 1912 гг. на территории тогдашних белорусских губерний Северо-Западного края.

Организационная структура монархического движения формировалась по мере становления правоконсервативных партий и активизации их практической деятельности. Первоначально вновь возникающие монархические образования ориентировались на Русское Собрание, Союз русских людей и Русскую монархическую партию, которые первыми, в целях расширения своего влияния в обществе, создавали периферийные отделы, хотя, в связи с элитарностью этих организаций, количество их местных отделов было незначительным. Ситуация стала коренным образом меняться с образованием Союза Русского Народа и выходом его на окраины России.

Согласно уставу высшим руководящим органом Союза являлось Соединенное Собрание членов-учредителей, насчитывающих несколько десятков наиболее активных лиц – создателей петербургского отдела в ноябре 1905 г. и членов Главного Совета. Соединенное Собрание должно было собираться не реже 4 раз в год, что на деле никогда не соблюдалось. Оно созывалось по мере необходимости по решению членов-учредителей или руководства СРН. В промежутках между собраниями всеми текущими делами Союза ведал Главный Совет, состоящий, согласно уставу, из 12 действительных членов и 18 кандидатов. Во главе Главного Совета стоял председатель, его два заместителя (товарищи председателя), секретарь и казначей. Председатель Главного Совета наделялся исключительными полномочиями и являлся председателем всей партии. "Первый Председатель Совета Союза, – говорилось в тексте устава, – как основатель Союза, считается Председателем пожизненно и только по своему желанию может оставить должность как члена Совета, так и Председателя, но все же остается Почетным Председателем пожизненно с правом председательствовать в Соединенном Собрании Совета и Учредителей" [1, с. 9-10]. На местах создавались провинциальные отделы, имеющие такую же структуру, как и Главный Совет. Соединенное Собрание членов-учредителей и членов Совета являлось высшим органом отдела. Местные отделы были обязаны не реже одного раза в год

проводить общие собрания для поддержания "... единения между всеми членами союза и для сообщений им постановлений Совета и Соединенного Собрания Совета и Учредителей" [1, с. 13]. В целях укрепления своего влияния на провинциальные отделы руководство Союза Русского Народа устраивало региональные конференции, съезды и совещания представителей местных организаций. В свою очередь, последние проводили частные совещания и собрания для обсуждения решения вышестоящих органов и принятия общих мер по их практической реализации. Однако для достижения слаженности в действиях разбросанных на огромной территории империи организаций монархистов этого было недостаточно. Местные правые союзы и партии, включая и отделы СРН, часто сохраняли свою самостоятельность и даже независимость от поступающих свыше указаний. Кроме того, нередко отсутствовало взаимопонимание и взаимодействие внутри самих отделов, а также между отделами, находящимися в одном уезде и в одной губернии. Руководители СРН понимали, что необходимы более отлаженные, мобильные отношения среди союзников. В итоге появилась "Программа работ по организации членов Союза Русского Народа", в которой выдвигалась задача "... так организовать всех членов Союза, чтобы он представлял одно стройное целое, а не толпу людей, собравшихся случайно. Этого можно достигнуть путем объединения членов Союза в отдельные группы, например десятки, десятков – в сотни, а сотен – в тысячи, с десятниками, сотниками и тысячами во главе... Когда все члены Союза будут таким образом объединены, между ними и Советом Союза будет достигнута полная связь" [2, л. 1]. Но, несмотря на все надежды и старания Главного Совета, преодолеть анархию в СРН и междоусобное противостояние в отделах собственными силами не удалось.

В целях реального упрочения единства движения его лидеры искали новые, более радикальные формы совместной организационной работы. Одной из них стало проведение общероссийских съездов и совещаний правых сил. С февраля 1906 по ноябрь 1915 г. было проведено 20 подобных мероприятий, из них 6 Всероссийских съездов Русских людей, 4 Всероссийских съезда СРН (они проходили одновременно со съездами Русских людей. – К.Б.), Учредительный съезд Всероссийского Дубровинского СРН, Учредительный съезд Отечественного патриотического союза и 6 совещаний общероссийского уровня [3, с. 103-107]. Уже первый монархический съезд (8 – 12 февраля 1906 г., г. Петербург) постановил: "Желательно, чтобы организации, существующие в одних и тех же городах и соседних с ними местностях, объединялись по округам" [4, с.189]. Третий Всероссийский съезд Русских людей, прошедший в Киеве 1 – 7 октября 1906 г., в постановлении "По вопросу о Всероссийском объединении всех Монархических Союзов" принял решение о создании единого центрального органа «по теснейшему объединению... Монархических и Патриотических Союзов, кружков, обществ, партий, собраний, собратств, содружеств, громад, согласий и дружин. Этот центральный орган именуется "Главная Управа объединенного Русского Народа"» [5, с. 240]. Решения Главной Управы не имели обязательного характера для местных монархических образований. "Деятельность Главной Управы, – говорилось в постановлении съезда, – не должна носить властный характер. Сообщаемые ею местным организациям предложения исполняются последними в том случае, если они ими одобрены" [5, с. 240]. Главная Управа была наделена правом открывать "по своему почину новые местные общества", кладя "в их основание Устав и Программу "Союза Русского Народа", если только по местным условиям не окажется более полезным открыть организации иного вида" [5, с. 241]. По всей стране в целях объединения местных организаций создавались областные

центры “под именем отделов объединенного Русского Народа. Вокруг этих центров сосредоточиваются отделы местных союзов, которым предоставляется право примкнуть сообразно с местными условиями к тому или иному областному центру” [5, с. 241]. Во главе каждого местного отдела Объединенного Русского Народа создавалась областная управа, в состав которой входили уполномоченные от местных монархических организаций. Для обсуждения назревших общезначимых вопросов в деятельности местных монархических организаций созывались областные, межобластные, Всероссийские съезды и съезды представителей или уполномоченных областных управ. Их решения становились обязательными для местных правых образований “по получении от них уведомления о их согласии” [5, с. 241]. В постановлении “По вопросу о выработке общей политической программы” съезд пришел к выводу, что “выработка одной общей программы для всех монархических организаций признается преждевременной, дабы не нарушить свободы отдельных Союзов, уже выработавших свои программы, которые по существу совершенно сходны между собой. Наиболее целесообразною признается Программа “Союза Русского Народа”, которая должна быть разослана для ознакомления с нею всем единомышленным организациям в надежде, что они сами постепенно к ней присоединятся” [5, с. 241].

Лидерами монархических союзов и партий предпринимались и другие попытки объединения правоконсервативного лагеря и усовершенствования его организационной структуры. Так, по данным С.А. Степанова, в Москве, примерно в это же время, 6 монархических организаций объединились во Всенародный русский союз (Ю.И. Кирьянов приводит свидетельства об объединении в данный союз 10 союзов и партий. – К.Б.) [3, с. 12-13; 4, с. 189]. Однако из этой затеи практически ничего не вышло. Претендуя на лидирующие роли в движении, союз так и не смог его возглавить, а вскоре и вообще распался.

Несмотря на предпринимаемые меры по урегулированию взаимоотношений внутри монархического движения и поиску путей укрепления его организационного единства, отношения между различными монархическими союзами и даже местными отделами оставались крайне запутанными и разобщенными. Пользуясь известной автономией в принятии собственных решений, они часто игнорировали постановления съездов, указания Главной Управы и местных областных руководящих центров. В связи с этим IV Московский Всероссийский съезд Русских людей (26 апреля – 1 мая 1907 г.) и II Всероссийский съезд СРН (съезды проходили одновременно. – К.Б.) приняли совместное постановление по объединению патриотических союзов, в котором говорилось, что: “1) Организация “Объединенного Русского Народа”, установленная на III Киевском съезде в виде опыта до IV Съезда Русских Людей, подлежит следующим изменениям. 2) Ввиду преобладающего значения “Союза Русского Народа”, имеющего в настоящее время уже более 900 отделов, Союзу этому предоставляется забота о возможном объединении остальных монархических организаций, не вошедших в состав “Союза Русского Народа”. 3) Желательно, чтобы организации эти, при полной свободе своих действий, входили в сношения с “Союзом Русского Народа” для установления с ним дружественного согласования программ и действий в вопросах общегосударственного характера. 4) Главный Совет “Союза Русского Народа” сообщает свои решения и предположения своим отделам к исполнению, а другим монархическим организациям лишь к сведению, предоставляя им свободу от своего имени присоединяться к действиям “Союза Русского Народа”... 6) Установленные на Киевском съезде “областные управы” преобразуются в губернские управы “Союза Русского Народа” (могущие быть и не в губернских городах), каковым предоставляется организация и руководство всеми отделами

“Союза Русского Народа” в пределах губернии. Губернскими же управами “Союза Русского Народа” руководит его Главный Совет, предоставляющий им все исполнительные действия” [5, с. 329-330].

Этими решениями IV Всероссийский съезд Русских людей поставил Союз Русского Народа в лидирующее положение по отношению к другим монархическим организациям. 31 мая 1907 г. Главный Совет СРН отправил в губернские отделы постановления съезда для рассылки их по уездным отделам и сельским подотделам. Далее в информационном письме разъяснялось, что по получении этих документов всеми отделами “Главный Совет даст руководящие указания к организации отделов на местах в целях достижения, с одной стороны, большей стройности их отношений как к Главному Совету, так и между собой, а с другой – к уменьшению непроизводительной, бюрократической переписки, затрудняющей выполнение Главным Советом своего прямого назначения – споспешествовать количественному и качественному росту Отделов Союза и поднятию их материального благосостояния” [5, с. 336]. Затем от Главного Совета последовало циркулярное письмо “Отделам Союза Русского Народа и прочим патриотическим организациям” с изложением указаний по реорганизации структуры управления и взаимоотношений отделов СРН на уровне губерний, уездов и сельских населенных пунктов. Согласно ему Советы отделов СРН фактически становились во главе губернских и других местных управ [5, с. 337-338].

В мае – июне 1907 г. Союз Русского Народа поглотил значительную часть ранее самостоятельных союзов, обществ или их отделов, а те организации, которые по каким-то причинам не вошли официально в его состав, фактически действовали как его местные отделения. Завершение процесса организационного оформления СРН произошло вскоре после Московского съезда губернских и областных представителей СРН и иных монархических организаций, состоявшегося 15 – 19 июля 1907 г. Во всех этих и более поздних форумах монархистов, решавших, наряду с другими, организационные вопросы, активное участие принимали представители правых организаций белорусских губерний (о чем подробнее будет сказано в последующих главах данной работы. – К.Б.).

Главным Советом СРН был подготовлен и разослан на места “Наказ членам, учреждающим отделы Союза Русского Народа”, окончательно определивший порядок открытия отделов союза всех уровней и установивший их соподчиненность [6, л. 9-9 об.]. В Наказе подчеркивалось, что “согласно параграфу 28 Устава Союза Русского Народа, Главный Совет Союза принимает на себя устройство провинциальных отделов Союза по губерниям, областям, городам, посадам, селам, деревням и приходам” [5, с. 363]. Вместе с тем уже существующие провинциальные отделы получили право самостоятельно открывать “новые отделы в пределах той местности, на которую распространяется их деятельность, но обязательно доводя о том до сведения Главного Совета” [5, с. 363]. Для открытия новых отделов Главный Совет и Советы отделов других уровней командировали в намеченные пункты (губернии, города, уезды и т.д. – К.Б.) уполномоченных, права которых подтверждались выдачей специального удостоверения. Уполномоченные после тщательного отбора “единомышленных Союзу лиц” и ознакомления их с программой и уставом должны были провести Учредительное собрание, на котором и провозглашалось образование нового отдела. Все “лица, участвующие в этом собрании, – говорилось в Наказе, – составляют основное ядро отдела Союза и именуются членами-учредителями” [5, с. 363]. При наличии в отделе не менее 12 человек члены-учредители из своей среды избирали Совет (не менее 10 человек. – К.Б.), председателя Совета, секретаря и казначея (позднее члены Совета избирали и товарищей председателя, как пра-

вило, одного или двух, в зависимости от численности отдела. – К.Б.). Об открытии отдела сообщалось местному полицейскому начальству и Главному Совету СРН, последний информировал об этом Санкт-Петербургского градоначальника, который, в свою очередь, извещал губернатора по месту открытия отдела. Других формальностей, удостоверяющих факт открытия отдела, не требовалось. Прием новых членов в отделы Союза должен был осуществляться по рекомендации не менее двух старых членов или лиц, доказавших на деле свою преданность царю и отечеству [5, с. 363-364]. В ходе практической работы были изменены и дополнены соответствующие уставные положения. Согласно уставу все отделы подчинялись непосредственно Главному Совету и представляли ему ежегодные отчеты. Сельские подотделы по всем вопросам обязаны были связываться непосредственно с Советом уездных отделов, уездные Советы – с губернскими, а последние – непосредственно с Главным Советом. В исключительных случаях нижестоящие отделы имели право обращаться в Главный Совет. Такая же организационная структура и соподчиненность была характерна для отделов СРН, действующих на территории белорусских губерний. Сложившаяся в 1907 г. и закрепленная решениями съездов и совещаний СРН в 1908 г. организационная система способствовала количественному росту отделов во всех регионах России и увеличению их численности. Она просуществовала почти без изменений вплоть до окончательного раскола СРН на СРН-обновленческий и ВДСРН в 1911 – 1912 гг.

Состоявшийся в Москве 21 ноября – 1 декабря 1911 г. Учредительный съезд Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа исключил из СРН лидеров-обновленцев и запретил “отделам Союза Русского Народа сношения с упраздненными членами Главного Совета и... участвовать в Съезде, буде таковой будет устраиваться упраздненными членами Главного Совета” [7, с. 64]. По вопросу об открытии новых отделов подтверждались решения Всероссийского съезда 1907 г. и отмечалось, “что право на открытие отделов Союза Русского Народа могут иметь только те лица, которые будут иметь разрешение или уполномочие, исходящее непосредственно от основателя Союза и пожизненного председателя его Александра Ивановича Дубровина, и за его подписью” [7, с. 65]. В постановлении съезда “Об отношении Союза Русского Народа к политическим партиям” единогласно утверждалось “постановление частного совещания представителей Союза Русского Народа от 8–11 марта 1909 г. в Ярославле о признании организаций, хотя и именующих себя монархическими (как то: Союз Михаила Архангела и т.п.), но в действительности созданных с целью разрушения дела Союза и открытых после Всероссийского съезда 1907 г. в Москве, – враждебными Союзу Русского Народа...” и делалось добавление о том, “что местные отделы, вступающие в соглашение с подобными организациями, а также с могущими быть открытыми и впредь, – подлежат закрытию властью Главного Совета Союза Русского Народа, на сем Съезде избранного” [7, с. 83-84]. За данное единогласное решение съезда, вместе с другими, проголосовали и делегаты от белорусских отделов СРН: Виленского губерн.: Николай Александрович Мартынцев, Наталия Антоновна Кондратьева и Ольга Федоровна Мартынцева; Виленского железнодорожного отд.: Василий Иосифович Шокальский; Витебского губерн.: Лаврентий Константинович Окунев; Гомельского Союза (одно из названий губернского отдела. – К.Б.): Аким Харлампиевич Давыдов, Митрофан Матвеевич Варивадо и Валентина Львовна Давыдова; Гродненского губерн.: Иван Иванович Белдекало (по архивному документу И.И. Беллекало. – К.Б.); Могилевского губерн.: Александр Гаврилович Громыко; Пинского отд. Минской губерн.: Феофил Феодорович Баранов [7, с. 55-58; 8, л. 5-7, 9, 32, 88-91].

В декабре 1911 г. в Информационном письме Главного Совета ВДСРН отделам Союза Русского Народа определялся порядок присоединения к ВДСРН как уже существующих, так и вновь создаваемых отделов и подотделов. Для этого необходимо было обратиться с просьбой в Главный Совет ВДСРН о присылке устава и выдачи полномочий на открытие отдела с указанием конкретного лица, на чье имя они должны быть выданы. Получив удостоверение на право открытия отдела (или отделов), уполномоченный был обязан уведомить об этом местную администрацию, а затем уже проводить Учредительное собрание. Создав отдел, "уполномоченный должен был информировать Главный Совет о его местонахождении" с приложением, на 2 специальных бланках, поименного состава с указанием званий и адресов членов и кандидатов в члены данного Совета. Процесс регистрации отделов во властных структурах оставался прежним, но отдел считался открытым только после уведомления со стороны Главного Совета о том, что он зарегистрирован. Для ранее закрытых отделов, желающих вступить во Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа, необходимо было выполнить вышеозначенные условия. Новый порядок, таким образом, ужесточал и конкретизировал ранее существующие (до раскола СРН. – К.Б.) требования к данной процедуре [7, с. 87-88]. Все это было обусловлено, как нам представляется, стремлением руководства ВДСРН окончательно отмежеваться от СРН-обновленческого и наладить стабильный и строгий учет своих местных организаций. Установленный порядок образования, регистрации, управления и взаимодействия отделов, в качестве новой организационной структуры, закреплялся § 18 нового устава ВДСРН, утвержденного Санкт-Петербургским Городским об обществах и союзах Присутствием 21 августа 1912 г. Устав вносил и некоторые изменения в количественный состав Главного Совета (12 членов и 12 кандидатов, вместо 12 и 18 по уставу 1906 г. – К.Б.), а также в название и порядок формирования высшего органа ВДСРН, получившего наименование Главного Общего Собрания членов Союза [7, с. 243-244].

Сохранились архивные документы, содержащие сведения об уполномоченных Главного Совета СРН (1906 – 1910 гг.) и ВДСРН, а также о прохождении процедуры открытия их местных отделов в белорусских губерниях. Так, "27 января 1906 г. выдано удостоверение Ивану Николаевичу Козлову на уполномочие Советом Союза на организацию и открытие отдела Союза Русского Народа в г. Режица и окрестностях" (Витебская губерния. – К.Б.). Удостоверение подписал товарищ председателя Союза Русского Народа, заведующий организацией отделов Союза А. Тришатный [9, л. 1]. Выбор уполномоченного оказался удачным, так как в "Наряде по секретным перепискам" по Витебской губернии за 1906 г. зафиксирован факт открытия отдела, который, по свидетельству исправника Гальковского, был создан среди старообрядческого населения [10, л. 2]. Подобная схема создания первичных организаций СРН была идентичной для всех белорусских губерний, где чаще всего, как впрочем и по всей империи, инициатива образования периферийных отделов исходила от отдельных лиц, убежденных сторонников охранительной идеологии и ярых защитников самодержавной власти царя, отсюда открытие отделов в годы революции происходило в большинстве случаев стихийно, без должного контроля со стороны Главного Совета. Уполномоченные, а нередко и самозванцы, часто рапортовали о тысячах членов, вступивших в отдел уже в ходе проведения собраний, на которых мнимые "миссионеры" черной сотни, в силу своих возможностей, всего лишь знакомили собравшихся зевак с азами устава и программы Союза. Были нередки случаи, когда под тем или иным предлогом, опираясь на поддержку местной администрации, уполномоченные записывали в Союз Русского Народа целые приходы, а

то и волости. Вот как рисует помощник Витебского губернского жандармского управления картину образования уездного отдела СРН в г. Двинске и подотдела в Малиновской волости того же уезда. "В октябре (1907 г. – К.Б.) среди старообрядческого населения Малиновской волости [Двинского уезда] возникла мысль присоединиться к СРН, вследствие чего ими послана телеграмма председателю Союза д-ру Дубровину с просьбой прислать уполномоченного и выслать издания Союза.

В начале ноября в Двинск приехал член совета Союза г. Давыдов (он же председатель Гомельского отдела); прибыв в Двинск, Давыдов разослал письма многим жителям (православным и старообрядцам) г. Двинска, приглашая их собраться для обсуждения вопроса об образовании в Двинске отдела СРН.

Первое собрание привлекло не особенно много участников, но на второе, 12 ноября сего года, явилось очень много старообрядцев, восторженно отозвавшихся на призыв Давыдова, и тут же состоялись выборы членов совета Двинского отдела, причем председателем избран Мигуев, а казначеем Васильев, оба здешние старообрядцы, люди весьма почтенные и уважаемые.

В Малиновской волости к Союзу примкнуло все взрослое население, причем председателем образовавшегося подотдела избран волостной писарь Марк Жуклевич.

Из Двинска Давыдов, по имеющимся сведениям, предполагает отправиться в гг. Люцин и Себеж для открытия там отделов СРН; в обоих этих городах значительная часть русского населения несомненно примкнет к Союзу, программа коего более доступна пониманию и отвечает настроению местного православного и старообрядческого населения, чем программы других легальных партий" [11, л. 119-119 об.].

Газета "Могилевский голос" также описала сцену создания одного из отделов Союза Русского Народа в Мстиславском уезде Могилевской губернии. Приехавший из столицы подполковник разъезжал по селам и агитировал население вступать в союз. Он раздавал жителям брошюры и жетоны с изображением Георгия Победоносца, а также обещал всем, записавшимся в члены партии, выдать винтовки армейского образца. На одно из собраний, в имении Славное, крестьян приглашали с помощью стражников. Присутствующим предлагали алкогольные напитки и закуски. "Круиз" агитатора закончился его арестом Мстиславским исправником. Однако вскоре полиция его отпустила. Впоследствии выяснилось, что "подполковником" назывался бывший подвальный винного склада в г. Гомеле [12, с. 43-44]. Благосклонное отношение местных властей к посланцам Главного Совета Союза Русского Народа, открывающим его отделы в белорусских губерниях, было скорее правилом, чем исключением. Имеется письменное свидетельство лидера гомельских "союзников" А.Х. Давыдова о том, что он получал прямую финансовую помощь от могилевского губернатора на расходы, связанные с созданием отделов СРН в населенных пунктах Гомельского уезда [9, л.42, 48]. Подобная, во многом бесконтрольная практика организационной работы приводила к появлению отделов-однодневок, числящихся лишь в отчетах нечистых на руку активистов. Не случайно мы не находим в архивах документального подтверждения существования многих местных образований СРН, хотя упоминания об их создании имеются в других источниках (пресса и т.п.).

Более строгие правила организации и учета отделов и подотделов, введенные с принятием 21 августа 1912 г. устава ВДСРН, позволили крайне правым в значительной мере устранить имеющиеся недостатки в делопроизводстве и навести определенный порядок в партийном строительстве. Начиная с осени 1912 г. сторонники А.И. Дубровина заметно активизировали свою деятельность по орга-

низационному укреплению нового Союза. В качестве уполномоченных по созданию новых, переименованию и реоформлению старых отделов стали привлекаться лица, имеющие солидный стаж работы в монархическом движении и пользующиеся известным авторитетом среди союзников. Так, 19 ноября 1912 г. с просьбой к Главному Совету и лично А.И. Дубровину об открытии отдела ВДСРН в г. Витебске обратился уполномоченный на ноябрьском 1911 г. съезде в Москве Лаврентий Константинович Окунев, а затем 23 ноября 1912 г. последовало прошение от председателя старого отдела Георгия Александровича Надольского, тов. председателя Совета Натальи Николаевны Туренковой и секретаря Елены Надольской с просьбой дать полномочия на открытие отдела в г. Витебске председателю Гомельского отдела ВДСРН, почетному члену Союза с правами действительного члена-учредителя Акиму Харлампиевичу Давыдову. 2 декабря 1912 г. на торжествах по случаю 6-й годовщины Витебского губернского отдела СРН последний был переименован А.Х. Давыдовым в отдел ВДСРН [13, л. 11, 13-16, 18]. 28 ноября 1912 г. с просьбой уполномочить председателя Гродненского губернского отдела ВДСРН полковника И.И. Беллекало на открытие отдела ВДСРН в г. Белостоке в Главный Совет обратился председатель верного А.И. Дубровину старого отдела СРН Семен Семенович Филиппович [14, л. 9]. 14 января 1913 г. С.С. Филиппович отсылает руководству ВДСРН подписанные им и И.И. Беллекало копии протоколов № 1 и № 2 общего собрания, принявшего решение "продолжать служение русскому народу в г. Белостоке, объединиться под руководством Главного Совета Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа и впредь именоваться Белостокским Всероссийским Дубровинским отделом Союза Русского Народа" [14, л. 13 – 13 об.]. Архивные документы содержат и другие, достаточно обширные сведения подобного рода, свидетельствующие об организационном становлении местных отделов и подотделов ВДСРН [13, л. 22-24, 49; 15, л. 15; 16, л. 40-41; 17, л. 1-2; 18, л. 1-1 об.; 19, л. 30-33 об., 38-40, 52, 54].

Персональный состав Главного Совета, Советов местных отделов ВДСРН и их председатели избирались Общими Собраниями на трехлетний срок, по истечении которого половина членов и кандидатов переизбиралась. Причем половина первого состава Советов всех уровней выбывала по жребию между их членами и кандидатами, а затем по очереди в порядке их избрания в руководящий орган. Выбывшие имели право повторного избрания. Вопрос об отстранении членов и кандидатов в члены Главного Совета и Советов местных отделов до истечения трехлетнего срока решался, соответственно, Главным Общим Собранием и Общими Собраниями отделов, а об увольнении председателей – Съездом Союза и Главными Общими Собраниями.

"Члены Советов, в том числе и Главного, – как предписывалось уставом, – не посетившие 10 заседаний подряд без уведомления о причине непосещения, считаются после 11-го заседания отказавшимися от звания" [7, с. 244]. Делопроизводитель (секретарь) и кассир Совета могли избираться даже из простых, рядовых членов Союза и получать денежное вознаграждение. Каждый Совет имел свою печать, хранящуюся у председателя, денежные средства на текущих счетах в банках, которые состояли из членских взносов, добровольных пожертвований и доходов от культурной и предпринимательской деятельности центральных и периферийных организаций. Для проверки финансовой отчетности и делопроизводства, имущества и смет выбиралась ревизионная комиссия из трех членов соответствующего отдела сроком на 1 год [7, с. 244-246].

Подобная схема организации деятельности отделов и подотделов была характерна и для Союза Русского Народа-обновленческого. Более детально рассмотреть уставные документы этой партии, выявить особенности и различия в

организационных структурах ВДСРН и СРН-обновленческого, даже если они и существовали, в данной работе, к сожалению автора, не представляется возможным по двум главным причинам. Во-первых, в 116 фонде ГАРФ, который содержит архивные сведения по истории СРН и ВДСРН, данные о деятельности СРН-обновленческого весьма отрывочны и относятся в основном к 1909 – 1912 гг. – периоду внутривластной борьбы в СРН, приведшей, как известно, к выходу из Главного Совета А.И. Дубровина и созданию им нового крайне правого Союза. Во-вторых, по свидетельствам современных русских исследователей данной темы, ссылающихся на показания бывших руководителей-“обновленцев” Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, все материалы СРН-обновленческого – архив и делопроизводство – были сожжены толпой во время Февральской революции 1917 г. (Совет этой партии размещался в Басковом переулке г. Петрограда. – К.Б.) [3, с. 21]. Сохранились лишь документы, отложившиеся в делах Департамента полиции МВД или опубликованные по следам тогдашних событий на страницах правых газет и журналов. Ю.И. Кирьянов, знаток архивных документов по истории правых партий России, допускает, что пропал (вполне возможно по вышеозначенным причинам. – К.Б.) архив и другой крупной правой партии – Русского Монархического Союза, созданного еще в апреле 1905 г. В.А. Грингмутом [3, с. 21-22].

Возвращаясь к Союзу Русского Народа-обновленческому, все же необходимо отметить тот факт, что среди опубликованных документов, имеющих прямое отношение к организационным вопросам, особый интерес представляют Окружные послания его Главного Совета “Отделам Союза Русского Народа и Монархическим сообществам, входящим в состав Союза” от 3 января 1912 г., о содержании которых речь пойдет несколько ниже.

В лучшей ситуации оказалось архивное наследие Русского Народного Союза имени Михаила Архангела, дающее нам возможность сопоставить общее и особенное в организационной структуре крайне правых и центристских монархических партий. Как уже отмечалось, Русский Народный Союз имени Михаила Архангела принял свой устав и программу в марте 1908 г. Устав СМА мало чем отличался от своего предшественника в лице, пока еще окончательно не расколовшегося и действующего в едином лагере крайне правых, Союза Русского Народа. Однако новому монархическому образованию были свойственны и некоторые организационно-структурные особенности. Они относились прежде всего к внешней атрибутике, хотя в отдельных случаях имели, в определенной мере, существенное значение. Вместо Главного Совета в СРН, в СМА всеми текущими делами ведала Главная Палата, состоящая из председателя, 14 членов и 14 кандидатов. Увеличение численности центрального руководящего органа, по сравнению с СРН (там, как мы уже отмечали, было, соответственно, по 12 членов. – К.Б.), должно было, по-видимому, с одной стороны, подчеркнуть возросшую степень коллективности руководства, а с другой – показать бывшим союзникам якобы большую политическую и общественную значимость нового монархического союза. Члены и кандидаты в члены Главной Палаты избирались высшим руководящим органом СМА – Общим Собранием, носившим к тому же и другое название – Общий сбор, который созывался Главной Палатой ежегодно 8 ноября (праздник Аристратига Михаила Архангела по православному календарю. – К.Б.) в одном из столичных, древних городов или в Петербурге [5, с. 380-381, 383]. Упрощались, по сравнению с СРН, требования к порядку и процедуре открытия местных отделов. В уставе (§ 52) было записано, что “действия Союза распространяются на всю Российскую Империю, а потому Главная

Палата Союза имеет право устраивать провинциальные отделы по губерниям, областям, городам, посадам, волостям, приходам, деревням, причем деятельность по открытию Отделов, по решению Палаты Союза, может быть поручена или дозволена и отдельным членам Союза" [5, с. 383].

В делах фонда 117 ГАРФ, где хранятся документы СМА, содержится переписка об открытии отделов Союза в белорусских губерниях. При этом необходимо отметить, что, в отличие от СРН и ВДСРН (переписка об открытии отделов которых встречается вперемежку с другими материалами. – К.Б.), в СМА все эти документы сгруппированы канцелярией Главной Палаты строго по губерниям с указанием начала и окончания сроков поступления подобных сведений [20].

Как правило, желающие открыть отдел обращались в Главную Палату с просьбой о выдаче удостоверения с соответствующими полномочиями. Для этого претендентами заполнялись бланки заявления строго определенного образца, в котором указывались следующие сведения: в пределах какой губернии предполагается открыть отдел; фамилия, имя и отчество заявителя, его сословная принадлежность и адрес постоянного местожительства. В примечании к заявлению Главная Палата разъясняла, что "пределом действия удостоверения может быть: село, волость, уезд, губерния, город, область, станица, поселок и т.д., а также совокупность этих отдельных пунктов, как например: город с его уездом и со смежными уездами, волость со смежными с ней волостями и т.д. Местности, в пределах которых изъявляется готовность открыть отделы, должно прописывать четко и обозначать, в состав какой губернии или области входят, например: относительно селений, какой волости, уезда и губернии, относительно городов – какой губернии и т.д." [21, л. 29]. Имеющиеся архивные документы свидетельствуют, что отдельные удостоверения давали право на открытие отделов сразу в нескольких губерниях [22, л. 27]. Приведенные выше данные говорят о том, что в организационной работе Союза существовал довольно строгий порядок.

Более того, руководство СМА с завидной оперативностью реагировало на просьбы с мест о выдаче удостоверений, дающих право открывать провинциальные отделы и подотделы, а также своевременно обеспечивало свои новые образования необходимыми программными материалами и литературой. Так, например, на письмо с подобной просьбой учителя Ручаевского народного училища Речицкого уезда Минской губернии Карпа Александровича Шашко от 1 января 1909 г. Главная Палата ответила незамедлительно уже 20 января 1909 г., а 28 января на его адрес была направлена требуемая литература [23, л. 3-6]. Такая же расторопность была проявлена и в отношении прошения об открытии отдела в м. Наровля со стороны Евгения Михайловича Кемецкого. Его заявление поступило в Главную Палату 24 октября 1909 г., а уже 29 октября был дан положительный ответ [23, л. 19-19 об., 21]. Подобные примеры в архивных документах встречаются постоянно и в значительном количестве [21, л. 21; 23, л. 36-37, 41; 24, л. 3, 7; 25, л. 2-5 и др.]. Все это свидетельствует о более гибкой, по сравнению с СРН и ВДСРН, политике СМА по отношению к своим эмиссарам на окраинах России в вопросах перевербовки бывших союзников и создания своих периферийных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав общества под названием "Союз Русского Народа". – С.П.Б.: 1906. – б.г. Отечественная типография – 16 с.
2. Программа работ по организации членов Союза Русского Народа // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 116. – Оп. 1. – Д. 1.

3. **Кірыянов, Ю.И.** Правовые партии в России. 1911 – 1917. / Ю.И. Кірыянов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 464 с.: ил.
4. **Степанов, С.А.** Численность и состав черносотенных союзов и организаций / С.А. Степанов // Политические партии России в период революции 1905 – 1907 гг. Количественный анализ: сб.ст. / Институт истории СССР АН СССР: отв. ред. А.П. Корелин. – М., 1987.
5. Правые партии. Документы и материалы: в 2 т. / сост.: Ю.И. Кірыянов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. – Т. 1. 1905 – 1910 гг. – 720 с.
6. Наказ членам, учреждающим Отделы Союза Русского Народа // ГАРФ. – Фонд 116. – Оп. 1. – Д. 1.
7. Правые партии. Документы и материалы: в 2 т. / сост.: Ю.И. Кірыянов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. – Т. 2. 1911 – 1917 гг. – 816 с.
8. Уполномоченные удостоверения делегатов на Всероссийский съезд С.Р.Н. в ноябре 1911 г. в Москве // ГАРФ. – Фонд 116. – Оп. 1. – Д. 11
9. Удостоверения на уполномочие по открытию отделов и письма черносотенцев с просьбой о высылке таковых // ГАРФ. – Фонд 116. – Оп. 1. – Д. 25.
10. Наряд по секретным перепискам по Витебской губернии // ГАРФ. – Фонд 102. – Особый отдел. – 1906 г. – Оп. 236. – Д. 828. – Ч. 1.
11. О легальных политических партиях. Помощник начальника Витебского ГЖУ в Двинском, Режицком, Себежском и Люцинском уездах – Департаменту полиции. г. Двинск, 21 ноября 1907 г. // ГАРФ. – Фонд 102. – Особый отдел. – 4-е делопроизводство. 1907 г. – Оп. 99. – Д. 164. – Ч. 1.
12. **Бондаренко, К.М.** Русские и белорусские монархисты в начале XX века / К.М. Бондаренко, Д.С. Лавринович. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 212 с.
13. Переписка Главного Совета СРН с Витебским губернским отделом // ГАРФ. – Фонд 116. – Оп. 1 – Д. 84.
14. Переписка с Белостокским отделом СРН Гродненской губернии // ГАРФ. – Фонд 116. – Оп. 1. – Д. 118.
15. Переписка с Гродненским губернским отделом Союза Русского Народа // ГАРФ. – Фонд 116. – Оп. 1. – Д. 119.
16. Переписка с Гомельским отделом СРН Могилевской губернии // ГАРФ. – Фонд 116. – Оп.1. – Д. 291.
17. Переписка с Хотимским отделом СРН Могилевской губернии // ГАРФ. – Фонд 116. – Оп.1. – Д. 294.
18. Переписка с Себежским отделом Союза Русского Народа Витебской губернии // ГАРФ. – Фонд 116. – Оп. 1. – Д. 87.
19. Канцелярия Главного Совета (1907 – 1915 гг.). Переписка с Виленским губернским отделом С.Р.Н. // ГАРФ. – Фонд 116. – Оп. 1. – Д. 80.
20. Русский Народный Союз имени Михаила Архангела. Канцелярия Главной Палаты // ГАРФ. – Фонд 117. – Оп. 1. – Д. 23, 32, 33, 156, 171, 295, 296.
21. Заявления разных лиц о приеме в члены союза имени Михаила Архангела и переписка об открытии отделов союза в Гродненской губернии // ГАРФ. – Ф. 117. – Оп. 1. – Д. 23.
22. Справки об открытии отделов СМА // ГАРФ. – Ф. 117. – Оп. 1. – Д. 296.
23. Переписка об открытии отделов СМА в Минской губернии // ГАРФ. – Ф. 117. – Оп. 1. – Д. 32.
24. Заявления разных лиц о приеме в члены Союза имени Михаила Архангела и переписка об открытии отделов в Витебской губернии // ГАРФ. – Ф. 117. – Оп. 1. – Д. 156.
25. Переписка с Словенским отделом Союза Русского народа имени Михаила Архангела Виленской губернии // ГАРФ. – Ф. 117. – Оп. 1. – Д. 279.